

Гарри думал над тем, что он видел, ища что-то подходящее, чтобы спросить об. -А эти метлы летают?"

Улыбка Джеймса стала шире. - Я уже родился игроком в Квиддич, это точно! Да, технически летают, но это антиквариат. Я научу тебя летать еще до того, как ты пойдешь в школу. Джулс летает с четырех лет, я уверен, что он будет рад дать тебе несколько советов..."

Он все твердил о метлах и о каком-то спорте, который называется Квиддич. Гарри подумал, что это звучит круто и что он определенно хочет попробовать, но по его опыту признание в желании чего-то было отличным способом избавиться от этого навсегда, поэтому он не сказал Джеймсу об этом. Мальчик мысленно отметил, что отличный способ заставить Джеймса говорить и / или отвлекаться-это принести метлы.

Он также заметил, что Джеймс сунул в карман маленький сверток, завернутый в коричневую бумагу, и прищурился. Так вот зачем Джеймс приехал сюда, чтобы найти этот сверток для этого таинственного директора, чье имя, согласно письму, было Альбус Дамблдор, самое нелепое имя, которое Гарри когда-либо слышал. Джеймс сказал, что это старое семейное имя.

Гарри уже достаточно расслабился, чтобы на этот раз по-настоящему насладиться поездкой на телеге, позволив себе улыбнуться, поскольку Джеймс сидел позади него и не мог этого видеть. Грипхук, сидевший впереди, казалось, скучал. Гарри не думал, что ездить по несколько раз в день может быть скучно, но, возможно, гоблины были просто менее возбуждены, чем люди.

Свет белого мраморного вестибюля заставил Гарри вздрогнуть и моргнуть, когда они вышли из туннелей. Джеймс рассмеялся: Это не был злой смех или даже насмешка, но Гарри провел достаточно времени, когда его запугивали, что он напрягся и похолодел, его хорошее настроение испарилось.

-А как насчет Олливандера, а?- Сказал Джеймс. - Купи себе волшебную палочку-теперь ты будешь настоящим волшебником!"

Это, по крайней мере, Гарри мог поддержать. Он заставил себя улыбнуться отцу в ответ—с оттенком осторожности и сдержанности, потому что было бы подозрительно, если бы он слишком быстро проявил нежность,—но улыбка была.

Джеймс выглядел счастливым.

Гарри решил, что его родной отец был не намного более наблюдательным, чем большинство его учителей.

У Олливандера было тесно, пыльно и пахло деревом и лаком. Ощущение силы и волшебства, такое же как от волшебных палочек Поттеров в хранилище, было сильным; здесь оно было почти угнетающим в своей силе. Короткие концы длинных узких коробок в беспорядочных стопках лежали на полках по обеим стенам, уходя назад гораздо дальше, чем можно было ожидать от фасада магазина. Гарри даже не видел конца коридора. Передние окна, хотя и были свободны от помех, были пыльными и грязными и пропускали в магазин лишь золотистый полумрак. Гарри был почти уверен, что хозяева сделали это специально, чтобы произвести впечатление.

"Ааааа," - Мистер Поттер, старший. Мне было интересно, увижу ли я тебя здесь..."

Маленький старичок с жуткими широко раскрытыми глазами взглянул на Джеймса, когда тот

произнес это—и-не было ли в его голосе нотки упрека?

Гарри решил, что ему нравится этот человек, даже если он жуткий.

- Гарри, это мистер Олливандер, - сказал Джеймс. - Самый знаменитый мастер волшебных палочек в Англии. И самый лучший."

Гарри задался вопросом, будет ли его палочка от Олливандера такой же, как та, которую он взял из хранилища.

Маленький человечек начал делать всевозможные измерения. Гарри не обращал внимания на его болтовню, явно предназначенную для того, чтобы нервировать, запугивать и очаровывать клиентов столь впечатляющими знаниями мастера волшебных палочек. Хотя он должен был признать, что это было круто, что Олливандер мог вспомнить все о палочке Джеймса, а также о палочке мамы Гарри.

Его внимание привлекли сами палочки.

Он не знал, заметил бы он это раньше, держа палочку Винсента Поттера, но были отчетливые... взгляды, исходящие из разных коробок, когда Олливандер снимал одну немаркированную коробку за другой с полок и складывал их на прилавок. Одни казались упрямыми, другие вспыльчивыми, третьи вялыми, четвертые простыми, взбалмошными, капризными, жестокими, суровыми, добрыми.

- Вот, держи. Двенадцать дюймов, тис, шерсть единорога. Попробуй..."

Гарри взял палочку и помахал ею, чувствуя себя глупо, но она была выхвачена из его руки почти мгновенно.

- Очевидно, нет. Четырнадцать и три четверти дюйма, вишня, сердечная струна дракона—"

Гарри взмахнул палочкой, и чаша на столе разлетелась вдребезги.

Он отпрянул назад, извинения уже рефлекторно сорвались с его губ, одна рука поднялась, чтобы заблокировать кулак—

Но Олливандер просто цыкнул и махнул своей палочкой в сторону чаши, восстанавливая ее, и, казалось, не заметил реакции Гарри.

Но Джеймс заметил. Гарри украдкой взглянул на отца и увидел вину, ужас и понимание, написанные крупными буквами на его лице. Он и в самом деле был открыт, как кирпич. Гарри было одиннадцать, и он умел лучше скрывать свои эмоции.

Одну палочку за другой пробовали и выбрасывали. Некоторые из них вообще не реагировали; некоторые приводили к тому, что что-то ломалось или падало; большинство просто давало Гарри тонкое, но отчетливое чувство неодобрения, отторжения. Обычно он почти так же быстро, как Олливандер, понимал, что палочка ему не подходит.

Он боролся со смущением и чувством вины—чувством, что он, конечно же, странный и ненормальный, даже здесь, где магия реальна и принята-и, вероятно, не справился бы, если бы Джеймс не сидел там, беззаботный, в то время как Олливандер только все больше возбуждался. Никто из них не считал странным или постыдным то, что у него возникли проблемы с поиском волшебной палочки, поэтому Гарри прикусил губу и справился с этим.

Он не позволит тете Петунии опозорить его теперь, когда он ушел

- Одну минуту, Гарри, - сказал Джеймс, и Гарри оглянулся, чтобы увидеть, что внимание его отца привлек кто-то снаружи магазина. -Я сейчас вернусь—мне нужно разобраться с этим, с работой, понимаешь."

Гарри действительно понимал. Дядя Вернон всегда был таким же, готовым отказаться от любого семейного дела , если возникнут "рабочие вопросы". Он проводил взглядом уходящего Джеймса и повернулся к мастеру волшебных палочек как раз в тот момент, когда невысокий мужчина, чья хрупкая внешность, Гарри был почти уверен, была обманчива, исчез во мраке задней части магазина. Только его голос доносился до меня.

"Требовательный клиент, а? Не волнуйся, не волнуйся ... Ах ... да, интересно ... почему бы и нет... может быть интересно, если ничего другого..."

Олливандер вернулся, задумчиво держа в руках коробку. Он скользнул через стойку к Гарри, и в его глазах появился новый блеск. - Одиннадцать дюймов, остролист, ядро из перьев хвоста Феникса."

Гарри уставился на палочку. Она казалась моложе, чем та, что была в его сумке, молодой, любопытной и желанной. Готовой к использованию, готовой идти и делать великие дела. Он чувствовал себя по-своему могущественным.

Он поднял ее, уже зная в глубине души, что это та самая.

Тепло вспыхнуло в ту же секунду, как он поднял ее. Сила этой палочки была определенно менее сдержанной, чем у другой. Непроверенной, неопытной.

Он помахал ей в воздухе, и с ее конца посыпались золотые искры.

Гарри понял, что он улыбается, и на его лице появилось такое восторженное выражение, которого никто никогда не видел. Но Олливандер, казалось, ничуть не смутился. - Любопытно, - пробормотал он, - любопытно..."

Он ненавидел задавать вопросы; никто из взрослых в его жизни, кроме Миссис Смити, не любил их, но ... " Простите, сэр, что любопытного?- Спросил Гарри.

Он вздохнул с облегчением, когда Олливандер, казалось, не воспринял это плохо. - Видите ли, мистер Поттер, Феникс, чье хвостовое перо лежит в этой палочке, дал только... три . Одна теперь принадлежит твоему брату, а третья... ну, третья палочка с этим ядром дала твоему брату его шрам."

Рука Гарри почти инстинктивно взлетела ко лбу,но он замаскировал это движение, потирая нос. -Это был ... тот темный волшебник, чье имя никто не назовет."

"Тринадцать с половиной дюймов. Тис. Я всегда задавался вопросом, что могло бы случиться с Волдемортом, если бы я не продал ему его палочку, - Хотя я не советую вам повторять это имя; большинство из людей плохо на него реагируют.- Полоумный старик исчез, и в выражении его лица определенно появилась опасная острота. - То, что родственные палочки Темного Лорда выбрали и Мальчика-Который-Выжил, и его близнеца... очень... любопытно."

<http://tl.rulate.ru/book/31412/676814>